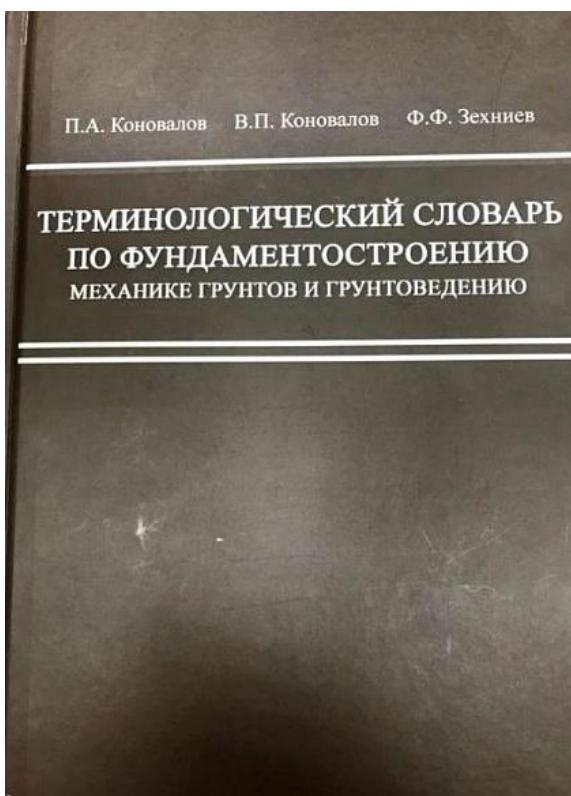

ВЛАДИМИР КОНОВАЛОВ: Я выполнил последнее желание своего отца

В московском издательстве АСВ вышел «Терминологический словарь по фундаментостроению, механике грунтов и грунтоведению», подготовленный Научно-исследовательским центром «Строительство».

Издание предназначено для инженерно-технических работников проектных и строительных организаций, преподавателей и студентов вузов. Книга содержит около 2000 терминов по фундаментостроению, механике грунтов и грунтоведению. В словаре не только объясняется значение терминов, но и содержатся поясняющие их рисунки, таблицы и графики, а также дана этимология терминов и их англоязычные аналоги.

О вышедшей книге – в интервью с одним из ее авторов, главным специалистом отдела инженерных изысканий Управления строительных решений Главгосэкспертизы России Владимиром КОНОВАЛОВЫМ.

Ред.: Владимир Павлович, расскажите, пожалуйста, как эта книга появилась на свет?

В.К.: Этот словарь больше пятидесяти лет назад собирался выпустить мой отец, Павел Александрович Коновалов. Он был крупнейшим ученым, известным в нашей стране и за рубежом. Доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации, лауреат премии имени Губкина, двух премий Совета Министров СССР, он стал одним из последних лауреатов Государственной премии СССР: когда отец получал ее, Советского Союза уже не существовало. Отец был экспертом международного класса в области строительства в сложных грунтовых условиях, и в том числе на структурно-неустойчивых грунтах, написал более 270 научных трудов, некоторые из которых стали у специалистов настольными книгами. Отец скончался 6 января 2016 года и, как сказал на

его похоронах академик Вячеслав Александрович Ильичев, он «был выдающимся геотехником второй половины XX века».

Еще в шестидесятых годах ХХ века он начал собирать материал для терминологического словаря – я в то время был школьником младших классов и помню перфокарты, на которых он систематизировал материалы. Но тогда отца все время отвлекали более срочные дела и не давали углубиться в эту работу. А в конце 2014 года, будучи уже серьезно болен, он решил довести словарь до конца и отдал мне свои наработки.

Тут надо внести ясность: поначалу отец хотел, чтобы я, как инженер-геолог, проверил на предмет актуальности только грунтоведческие термины, которых в отцовских материалах было процентов пять-шесть. Я приступил к делу, но увлекся и стал работать с терминами, которые касаются не только геологии, но и проектирования. У меня имелся некоторый опыт и знания в этой области – хотя бы потому, что моя кандидатская диссертация была посвящена основаниям фундаментов, а это вполне строительная тема.

Через некоторое время я подготовил раздел словаря на букву «А». Он умещался на десяти страницах и к ним прилагалось тридцать листов комментариев. Я не мог себе позволить просто править отцовские наработки, поэтому аргументировал, и аргументов набралось больше, чем самого текста. Отдал отцу, через день он позвонил и сказал: «Давай браться за дело серьезно». Так я стал его соавтором.

Ред.: Это был Ваш первый опыт соавторства с отцом?

В.К.: Нет, у нас есть еще одна крупная совместная работа – «Основания и фундаменты реконструируемых зданий», эта книга выдержала уже четыре издания.

Ред.: Каково вам было работать вместе? Павел Андреевич Коновалов был требовательным человеком?

В.К.: Очень требовательным и скрытым на похвалы, но, если он бывал доволен моей работой, значит, ею действительно можно было гордиться. Таким уж был мой отец. Однако главная трудность на этот раз у нас была в нехватке времени. Я тогда работал главным геологом технического отдела в Государственном унитарном предприятии «Мосгоргеотрест» и мог посвящать справочнику только выходные и отпуск. А отец далеко не всегда был в состоянии заниматься книгой из-за болезни. Но, я думаю, словарь продлил его жизнь: он очень хотел довести эту работу до конца. И у нас почти получилось. Примерно за месяц до смерти отца я принес ему толстую пачку распечаток: книга была практически готова, оставалось только оформить текст, добавить графики, таблицы, рисунки, договориться с издательством. Я мог бы показать отцу флешку, но он человек старых традиций, и флешка его не убедила бы, а вот кирпич бумаги его явно впечатлил. Он остался доволен.

Ред.: Третий соавтор – это...?

В.К.: Фаршед Фарходович Зехниев, очень порядочный человек, верный ученик отца, который после его ухода из НИИОСП им. Н.М. Герсанова (научно-исследовательский институт строительного профиля в Москве) возглавил там созданную им Лабораторию строительства на слабых грунтах. Фаршед взялся за выпуск книги: дополнил и отредактировал текст в его строительно-конструкторской части, нашел иллюстраторов, организовал предпечатную подготовку и рецензирование словаря, договорился с НИЦ «Строительство» и издательством АСВ о том, что они выпустят тираж за два месяца. Мы торопились, чтобы книга вышла в свет ко второй годовщине смерти отца и одновременно к

его юбилею: 7 января 2018 года ему исполнилось бы 85 лет. Он умер практически в день своего рождения.

Ред.: К сожалению, он не увидел книгу, вышедшую из типографии. Как бы он оценил ее?

В.К.: Скорее всего, помолчал бы, а потом, пожалуй, удовлетворенно сказал: «Ну вот...». Это у него была высшая похвала, означавшая, что он очень доволен.

Ред.: Как часто должны обновляться издания, подобные Вашему словарю?

В.К.: Конкретно в случае с нашей книгой мы договорились с НИЦ «Строительство» так: если словарь будет пользоваться спросом, мы переиздадим его, учитывая все накопившиеся замечания, а они, разумеется, будут. Свежий глаз всегда заметит недочеты, даже я уже вижу, что некоторые места можно было сделать по-другому. К тому же, не будем забывать, что многие наши профессиональные термины – это цитаты из нормативных документов. Поэтому по мере обновления этой документации потребуется и переиздание справочной литературы.

Как раз сейчас я рассматриваю вторую редакцию проекта свода правил по геологическим изысканиям, и если там что-то изменится, то произойдут и изменения в терминологии. Пара новых терминов, конечно, не станет поводом для переиздания, но, когда они накопятся, то выйдет новая книга. Фаршед Зехниев будет заниматься строительными терминами, я – геологическими. По поводу того, с какой именно периодичностью должны происходить эти обновления, сказать трудно. Но вот, например, уже упомянутая мной работа «Основания и фундаменты реконструируемых зданий» переиздавалась с интервалом лет в пять.

Ред.: Какова цель Вашего издания?

В.К.: Как я уже говорил, работа над словарем началась в 1960-х годах. Тогда было много различных школ – по фундаментостроению, по механике грунтов, и терминология была разрозненной. Отец хотел систематизировать ее, а я выполнял его последнее желание.

Поначалу, когда я взялся за работу, некоторые термины, которые отец включил в справочник, показались мне устаревшими. Я решил, что они уже не используются, и беспощадно удалял их из книги. Но потом понял, что, возможно, убираю самое ценное. Представьте: некий студент берет учебник по механике грунтов и видит там, например, формулу Пузыревского-Герсеванова или цитаты из трудов В.Г. Березанцева. Так вот, если это хороший студент, который захочет заглянуть в первоисточник и понять, откуда взялись формула и цитата, то он увидит в книгах Н.М. Герсеванова, Н.А. Цытовича, Н.Н. Маслова терминологию, которая сегодня уже не используется. Создавая словарь терминов, мой отец хотел сохранить язык, на котором он в свое время разговаривал с корифеями в области фундаментостроения и грунтоведения. Так что я вернул все архаичные термины, причем в поисках их трактовок мне пришлось довольно подробно изучать старые книги.

Ред.: На кого рассчитан Ваш словарь?

В.К.: На людей интересующихся, на тех, кто хочет узнать предмет подробнее и глубже изучить происхождение общепринятых понятий. Замечу, что в словаре собран очень широкий диапазон терминов – от однозначно геологических до чисто конструкторских. То есть, он рассчитан на геотехников.

Ред.: Есть такая профессия?

В.К.: В одном из справочников, выпущенных лет сорок назад, я видел фразу: «Геотехника – ошибочное направление инженерной геологии». Однако с принятием двадцатого постановления правительства (постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 2006 года №20 «Об инженерных изысканиях для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства») термин «геотехнические изыскания» стал официальным. Но сути это не изменило: в России до сих пор не готовят специалистов-геотехников. Студентов учат на инженеров-геологов, которые отлично разбираются в грунтах, но плохо представляют себе сооружения, которые будут на этих грунтах стоять. Или их учат на строителей, которые разбираются в конструкциях и фундаментах, но не знают, как сооружение поведет себя в живой среде, в грунте, который имеет обыкновение преобразовываться. Я десять лет преподавал в строительном университете геологию, и то, чему меня пять лет учили на геофаке МГУ, мне надо было изложить всего за восемь занятий!

Специалистов, которые одинаково хорошо знали бы и геологию, и строительное дело, у нас не готовят. Я очень надеюсь, что в ближайшем будущем это положение изменится. Тем не менее, геотехники у нас есть: это самоучки, которые сами набрали недостающие знания. И мой отец – яркий тому пример: он получил серьезное образование по строительству мостов и тоннелей, а грунтоведение досконально и глубоко изучал сам.

Ред.: Если Ваш словарь пред назначается для геотехников, почему вы не указали это в названии?

В.К.: Потому что понятие «геотехника» у нас еще окончательно не устоялось, да и отец мой был человеком старых правил и не одобрил бы этого названия.

Ред.: Как по-вашему, какие еще издания сегодня нужны нашей отрасли?

В.К.: На мой взгляд, сегодня выпускается недостаточно специальной литературы по вопросам инженерных изысканий, особенно посвященной разъяснению сути опасных процессов. В нормативной базе они настолько сложно описаны, что к ним просто необходимы подробные комментарии.

По некоторым процессам вообще невозможно найти информацию. Например, есть такое понятие, как расчет среднего диаметра карстового провала. Существует несколько методов расчета, однако в нормах не указано, какими именно методами в каких именно случаях надо пользоваться. Так почему бы специализированным организациям, занимающимися этими вопросами, не выпустить если не нормативный документ, то хотя бы книгу, где будет подробно написано, в каких условиях следует применять тот или иной метод расчета?

Ред.: Владимир Павлович, работаете ли Вы сейчас над очередной книгой?

В.К.: С той загрузкой, что существует у нас в Главгосэкспертизе России, работать над книгами можно только по выходным. Но в ближайшей перспективе я все же планирую взяться в качестве соавтора за учебник для Московского художественного института имени Сурикова, где, в том числе, готовят архитекторов. Я уже писал для одного из учебников этого вуза раздел о грунтах и фундаментах. Опыт был интересным, мне понравилось. Теперь той же командой соавторов, но, к сожалению, в сокращенном составе, потому что один из авторов недавно скончался, мы, возможно, возьмемся за новую работу. Детали задачи я пока еще не знаю, но уже дал согласие, потому что для меня очень важно, в какой я компании работаю. А соавторы у меня прекрасные.